

Е Цинцы лениво откинулся на спинку дивана, отправил в рот кусочек фрукта, а его изящный подбородок мягко упёрся в подушку-звездочку, которую он прижимал к груди. Он включил телевизор и наугад выбрал какой-то фильм. Сюжет был незамысловатым, но затягивающим.

Когда Цинь Юймо вышел из кухни, то увидел, что его супруг уютно устроился на диване за просмотром кино. Он подошёл и сел рядом, составляя ему компанию. Когда они были вместе, время всегда пролетало незаметно. К тому моменту, как фильм закончился, на часах было уже четыре часа дня.

После ужина Е Цинцы немного поиграл с Сяобаем. Когда питомец утомился и его маленькая головка начала клевать носом, Е Цинцы отнёс малыша в его персональный домик. Взглянув на часы, он увидел, что время перевалило за девять вечера.

Е Цинцы зевнул, повернул голову к Цинь Юймо и произнёс:

— А-Мо, я пойду в спальню, приму душ...

— Хорошо! Иди наверх.

— Угу!

Е Цинцы поднялся в главную спальню, а Цинь Юймо отправился в гостевую ванную. Закончив водные процедуры, он обмотал голову полотенцем и пошёл на кухню подогреть для супруга молоко.

Раздался короткий сигнал микроволновки. Цинь Юймо достал чашку и оставил её остывать. Е Цинцы любил сладкое молоко, поэтому Цинь Юймо достал сахарницу, добавил три ложки сахара и заботливо всё перемешал. Когда температура стала подходящей, он поднялся наверх.

Он вошёл в спальню как раз в тот момент, когда Е Цинцы вышел из ванной. Густой пар окутал его со всех сторон. Длинные влажные волосы рассыпались по плечам, а лицо, нежное, словно нефрит, слегка покраснелось, отчего он выглядел ещё прекраснее.

Взглянув на Цинь Юймо, Е Цинцы прищурил свои красивые глаза:

— А-Мо.

Цинь Юймо чуть приглушил взгляд своих фениксовых глаз, скрывая нахлынувшие чувства, и, едва заметно улыбнувшись, подошёл к нему с молоком в руках.

— Я подогрел тебе молоко, добавил сахар.

— Хорошо, я выпью чуть позже, сначала высушу волосы...

Волосы у Е Цинцы были длинными и густыми, и ему было некомфортно, когда они липли к телу.

— Давай я помогу тебе их высушить!

— Давай!

Сушить такие длинные волосы утомительно для запястий, ведь это занимает много времени. Раз Цинь Юймо сам предложил помощь, Е Цинцы с радостью согласился. Цинь Юймо поставил молоко на столик и забрал у него полотенце. Он усадил Е Цинцы на диван, а сам устроился так, чтобы Е Цинцы оказался у него на коленях.

Е Цинцы повернул голову и усмехнулся:

— Разве в такой позе удобно вытирать волосы?

Цинь Юймо приподнял бровь:

— С чего бы? Очень даже удобно.

Он накинул полотенце на волосы и начал бережно их промакивать. Когда они стали полусухими, Цинь Юймо обхватил Е Цинцы за талию, пересадил его на диван, а сам встал за феном. Вскоре он вернулся. Перед тем как начать сушку, Цинь Юймо протянул ему чашку:

— Пей скорее, молоко уже не горячее.

— Хорошо! — Е Цинцы взял молоко и начал пить маленькими глотками.

Цинь Юймо сушил волосы очень нежно. Когда он сушил свои, то действовал максимально небрежно: включал фен на полную мощность, пару раз проводил по голове и бросал это дело. Но с Е Цинцы он был предельно внимателен. Он включал средний режим, боясь, что горячий воздух обожжёт супруга. Если встречались спутанные пряди, он медленно и аккуратно расправлял их пальцами. Его ресницы были опущены, а пальцы то и дело скользили по мягким волосам.

— Всё, готово!

Цинь Юймо выключил фен, смотал провод и убрал его в шкаф.

— Допил молоко? Я отнесу чашку помыть.

Е Цинцы как раз сделал последний глоток:

— Да, допил.

Цинь Юймо унёс чашку. Когда он вернулся, Е Цинцы полулежал на кровати, листая ленту в телефоне. Почувствовав, что муж вернулся, он отложил смартфон и посмотрел на него:

— Уже поздно, давай спать.

— Угу...

Цинь Юймо погасил свет и лёг на свою сторону кровати. В полумраке всё казалось необычайно чётким. Свет, пробивавшийся сквозь щель в занавесках, освещал лицо Е Цинцы, и Цинь Юймо осторожно убрал с него прядь волос.

— Жена... — Цинь Юймо уткнулся носом в его плечо, вдыхая едва уловимый аромат.

— М-м...

Почувствовав, что тело Е Цинцы напряглось, Цинь Юймо перевернулся и навис над ним, постепенно перемещая руку с талии выше. Длинные гибкие пальцы проникли под пижаму, лаская нежную, как фарфор, кожу. Мужчина прошептал в тишине спальни:

— Цици, я хочу...

Е Цинцы поднял взгляд, встретившись с глубокими, потемневшими глазами мужчины. Волнение было естественным, но атмосфера была слишком хороша, чтобы ей сопротивляться. Е Цинцы сам обвил руками шею Цинь Юймо, приподнялся, коснулся его губ своими и что-то прошептал. Услышав ответ, Цинь Юймо больше не стал сдерживаться.

Температура в комнате стремительно росла. Сбивчивое, горячее дыхание мужчины обжигало плечи Е Цинцы. Его белоснежная кожа покрылась лёгким румянцем. Цинь Юймо целовал его в изящную линию шеи, хрипло смеясь:

— Цици, я люблю тебя...

— Я тоже...

Они были молоды и полны сил, поэтому провели в пылкой близости всю ночь. Е Цинцы обычно был вынослив, но в такой роли устал куда сильнее. К утру он был совершенно обессилен и провалился в глубокий сон, хотя его партнёр всё ещё не унимался.

В конце концов Цинь Юймо отнёс его в ванную. Огромная круглая встроенная ванна быстро наполнилась водой, и мужчина, сделав три шага по ступенькам, бережно опустил супруга в тёплую воду. Комфортная температура помогла снять напряжение, и нахмуренные брови Е Цинцы постепенно разгладились.

Тщательно позаботившись о нём, Цинь Юймо вернулся в спальню. Он лежал рядом, глядя на спящего супруга, и сон никак не шёл к нему. Цинь Юймо переплел свои пальцы с пальцами Е Цинцы, нежно сжал их и поднёс к губам, оставляя лёгкий поцелуй.

— Я люблю тебя...

Наступило утро. Солнечные лучи пробились сквозь занавески, прочертив в комнате неровную линию. В этом утреннем свете танцевали крошечные пылинки, прежде чем беззвучно раствориться в прогретом воздухе.

Они провели всю ночь без сна, и хотя тело Е Цинцы ломило от усталости, внутренние биологические часы всё равно разбудили его рано. Он прищурился и пошевелился, но резкое неприятное ощущение в одном месте заставило его невольно поморщиться. Как только он пошевелился, рука человека, лежащего позади, подсознательно начала массировать его поясницу.

Е Цинцы повернулся и встретился взглядом с полуоткрытыми фениксовыми глазами Цинь Юймо. Тот тоже только проснулся — его взгляд был затуманен утренней дымкой.

— Доброе утро...

<http://bllate.org/book/21458/2193839>